

УДК 94(477) + 130.3

А.Г. БОЛЕБРУХ

ЕДИНСТВО ПРИРОДНОГО И СОЦИАЛЬНОГО МИРА КАК ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА**Болебрух Анатолий Григорьевич** – профессор кафедры историографии, источниковедения и архивоведения Днепропетровского национального университета имени Олеся Гончара

В статье анализируются фундаментальные особенности исторического процесса, связанные с природной средой.
Ключевые слова: исторический процесс, особенности, природная среда.

У статті аналізуються фундаментальні особливості історичного процесу, пов'язані із природним середовищем.
Ключові слова: історичний процес, особливості, природне середовище.

The fundamental peculiarities of the historical process connected with the environment, are analysed in the article.
Keywords: historical process, peculiarity, environment.

© А.Г. Болебрух, 2012

Со времени возникновения профессиональной исторической науки в России (вторая половина XIX в.) ее сущность определяли три основополагающие методологические принципы: объективность, историзм, научность. По мере практического применения раскрывалось их содержание и значение для познания прошлого, а также – что следует особо подчеркнуть – их взаимообусловленность и взаимодополняемость. На последнюю особенность данных принципов редко обращают должное внимание, что явно обедняет методику исследовательского поиска. В комплексе они отражают саму природу исторической эпистемологии, призванной охватить все явления и факты, содержащие информацию о минувших эпохах. В самом деле, объективность предполагает привлечение всех без исключения доступных источников; историзм требует восстановить хронологическую канву перехода от одной стадийной формы развития природы и общества к другой и их преемственную связь; научность обеспечивает получение достоверных выводов посредством привлечения для анализа источниковых данных соответствующего и совершенного методологического и методического инструментария.

Следовательно, по возможности исчерпывающая источниковая база – надежная основа научного, в том числе исторического, исследования. Но вот что понимать под исчерпанностью на современном этапе познания окружающего человека мира как природного, так и социального? Достаточно ли обойтись письменным наследием о прошедших периодах жизни социума? Вероятно нет, ведь люди существуют в природном окружении, во многом завися от него, в частности что касается природных ископаемых. Однако вряд ли мы поймем влияние природного фактора в историческом процессе, если попытаемся обойтись цифрами об объемах добытого (или еще не добытого) газа, нефти, угля, заготовленной (или еще оставшейся) древесины и даже – о площадях высаженного леса, рекультивированных земель, об альтернативных источниках энергии. Дело в том, что в системе «человек – природа» происходят

сложнейшие процессы, которые не исчерпываются прагматичными запросами общества. Природа, о чем мы крайне редко задумываемся, не является только пассивным объектом в отношениях с человеком, она активно участвует в судьбе человечества, и это участие воплощается не только в ответной реакции на ее эксплуатацию людьми. Природа существует по своим собственным законам и насильственное вторжение в ее естественное протекание отрицательно сказывается и на природе, и на обществе, в чем это сказывается – кратко рассмотрим ниже.

Подходы к взаимодействию природы и человека, что специально в историческом контексте не изучалось (тем более монографически), рационально начать с рассмотрения некоторых ее аспектов в литературе как научной, так и художественной.

Выдающийся французский философ и естествоиспытатель XVII в. Блез Паскаль высказал удивительную мысль о том, что значимость содержания гениальных идей раскрывается постепенно в ходе истории.

Одна из таких идей – о единстве космоса (т.е. людей и природы) была впервые сформулирована древнегреческими мыслителями Платоном и Аристотелем. А.Лосев в замечательном по глубине эссе «Двенадцать тезисов об античной культуре» отметил одну из основополагающих черт античного мировосприятия: «Таким образом, космос видимый, слышимый, осязаемый, материальный в представлении древнего грека есть не что иное, как огромное тело живого человеческого существа, как в целом, так и во всех своих частях». Мы серьезно ошибемся, если оценим это античное представление всего лишь как языческий анахронизм, Безусловно, перед нами языческий постулат. Но, учитывая специфику древнегреческого мышления, в том числе философского, исторической заслугой которого было познание многих сущностных черт человеческой личности и окружающего мира, что несводимое только к мифотворчеству, не следует, так сказать, «с порога» отвергать идею единства «космоса». А. Лосев дополнил уже сказанное

еще одним качеством космоса, как его понимали античные мыслители: «Вместе с тем вещь, раз она есть и движется, то она живая, одушевленная... Поэтому и космос... тоже одушевленный, тоже разумный».

А что же люди, какое место они занимали в мироздании? По этому поводу А. Лосев писал, что философы античной эпохи были убеждены, что люди приходят из глубин космоса, что они – «эманация космоса, космического эфира», и туда же уходят, «растворяясь как капли в море» [8, с.30-31; 7].

Средневековье отвергло древнегреческий пантеизм, то есть языческий взгляд на отношения человека и природы, заменив его христианской концепцией о создании Богом всего сущего и божественного замысла касательно развертывания всемирной истории. В результате генетическая связь человека с природой была «разорвана» на многие столетия, вплоть до XVII- XVIII вв., пока просветительская проницательность не обосновала роль природно-географического фактора в историческом процессе. Тем не менее и в XVIII, и в XIX в. природа и человек воспринимались как два самостоятельные, независимые объекты, лишь по воле судьбы вынужденные контактировать друг с другом. Рассматривались самые различные формы их взаимодействия. Например, считалось, что природные особенности территории расселения обуславливают формы и виды труда, характер обычаев и культуры, что природно-климатические свойства региона через пищу, воду, воздух формировали состав крови, а через нее – сознание и мышление людей, а в конечном итоге – их социальное поведение и деятельность.

Во второй половине XVIII в. философия естествознания сделала заметный шаг вперед. Эразм Дарвин (1731-1802) – английский врач, натуралист и поэт выдвинул идею эволюции животных под влиянием среды обитания (поэма «Храм природы»). А в середине XIX в. его внук, Чарльз Дарвин в фундаментальной работе «Происхождение видов путем естественного отбора», опубликованной в 1859 г., открыл революционизирующий по влиянию на последующее развитие науки закон саморазвития живой природы во всех ее видах, включая человека.

Дарвиновское учение об эволюции сохранило научный смысл до наших дней, но в него, понятно, вносятся коррективы и дополнения в связи с прогрессом исследовательской мысли. Тем самым углубляется наше понимание процессов взаимодействия форм живой природы, включая социальные компоненты.

Показателем общественной значимости этой проблемы еще со второй половины XIX в. была художественная литература. Видные писатели той эпохи (И. Тургенев, А. Фет, Л. Толстой, А. Чехов, М. Коцюбинский, Л. Украинка и др.) осветили немало важных аспектов общения людей с природой. В условиях становления буржуазного строя они сфокусировали внимание читателей на хищническом обращении новых собственников с природными богатствами страны. Но глав-

ное – литераторы неоднократно и настойчиво подчеркивали значение окружающей среды («родной земли») в поддержании духовного здоровья общества. Немаловажную роль играл в тех исторических условиях религиозный компонент, согласно с которым природа рассматривалась как одно из самых прекрасных божественных творений. А потому она требовала соответствующего к себе внимания и даже почитания.

Тема оказалась трансэпохальной, а ее предметное содержание неуклонно смещалось в конфликтную зону общественной жизни. Спустя столетие (в конце XX – начале XXI в.) эта тема, обросшая за минувшие десятилетия огромным количеством новых коллизий, опять вышла на передний план. Новое заключалось в том, что состояние окружающей среды приблизилось к кризисной черте.

Поэтому появление тревожных сюжетов в советской, а позже – постсоветской литературе было, вне сомнения, не случайным (Ч. Айтматов, В. Астафьев, В. Распутин, К. Паустовский, М. Пришвин и др.). Так, в повести В. Распутина «Пожар» (1985) шла речь о судьбе людей деревни Егоровка, которую власти решили затопить в связи со строительством гидроэлектростанции на Ангаре. Все – дома, огороды, сады, дорогие могилы и т.п. – приказывалось оставить. Выселенные жители со слезами на глазах видели впоследствии торчавшие из воды обугленные стволы деревьев, напоминавшие кресты. Один из жителей той деревни Иван Петрович так думал об этом невеселом событии в своей жизни: «Четыре подпорки у человека в жизни: дом с семьей, работа, люди, с кем правились праздники и будни, и земля, на которой стоит твой дом. И все четыре одна важнее другой. Захромает какая – весь свет внаклон» [10]. Философ Г. Федотов когда-то писал о «растительной природе» русского человека, который теряет жизнеспособность, когда вырывают корни из родной почвы...

В художественной литературе разрабатывалась и другая, не менее существенная сторона темы «человек и природа», а именно: как фауне, так и флоре присущи отдельные свойства, входящие в структуру духовного мира человека. Естественно, им не давались научное объяснение и оценка, – для художника слова достаточно было запечатлеть это уникальное сходство, тем самым поставив человека перед необходимостью покаяться за греховное отношение к «живому», «разумному» космосу, по терминологии античных философов.

Пронзительную остроту эта тема приобрела в сочинениях известного киргизского прозаика Ч. Айтматова. В романе «Плаха» (1985) он описал, как, пытаясь поправить крайне низкие показатели по заготовке мяса, областное начальство затеяло жестокую авантюру – используя вертолеты и вездеходы, отстрелять «нужное» количество диких сайгаков. Это обернулось подлинной трагедией для коренных обитателей Моюнкумской полупустынной саванны. Вот как восприняла ее волчица Акбара, потерявшая в облаве детенышей: «Страх достиг таких апокалиптических размеров, что волчице Акбаре, оглохшей от выстрелов, казалось, что весь мир оглох и онемел, что везде воца-

рился хаос и само солнце, беззвучно пылающее над головой, тоже гонимо вместе с ними в этой бешеной облаве, что оно тоже мечется и ищет спасения и что даже вертолеты вдруг онемели и уже без грохота и свиста беззвучно кружатся над уходящей в бездну степью, подобно гигантским безмолвным коршунам...» [1]. Параллельно Айтматов вывел на сцену персонажей, совершивших это дикое истребление сайгаков, особенно тех, которые по своим качествам разительно проигрывали на фоне отношений, установленных природой среди животных.

Из другого произведения «Когда падают горы (Вечная невеста)» (2006) мы узнаем о трагической судьбе занесенного в Красную книгу снежного барса, погибшего от пуль озверевших браконьеров. Он умирает в отдаленной пещере вместе с человеком, пытавшимся его спасти и за это также «отведавшим» губительного охотничьего свинца.

Гуманистической заостренностью отмечены и произведения М.Пришвина; особое внимание заслуживает «Кладовая солнца» (1952), где талантливо освещено, каким образом человеческое существование встроено в мир природы [9]. Подобные наблюдения были частыми в «деревенской прозе» 60-80-х годов (В.Шукшин, В.Распутин, Ф.Абрамов, В.Липатов, В.Песков, Е.Носов и др.). Ее традиции в 1990- 2000-е годы продолжил В.Астафьев, сместив акцент на проявление людских качеств в природных объектах. В одну из своих последних книг «Затеси» (1999) он включил миниатюру, в которой говорится, как автор, сжалившись над невзрачной рябинкой, которую угрозило вырасти на обочине оживленной трассы, пересадил ее в свой огород. В благодарность за это рябинка распушилась, зацвела и покрылась гроздьями оранжево-красных ягод. Однажды осенью на рябину-дичку опустилась стайка свиристелей и с аппетитом объела все ягоды. Но удивительно то, что на рябины из питомника, росшие неподалеку, птицы не садились ни в эту, ни в последующую осень. В.Астафьев сделал вывод: «Есть, есть душа вещей, есть, есть душа растений. Дикая рябинка со своей благодарной и тихой душой услышала, приманила и накормила прихотливых лакомок-птичек» [3, с.3]. Младший современник и земляк В. Астафьева М. Астраханцев, подчеркивал такую черту его творчества: «... любовь к углубленным размышлениям над явлениями природы и человеческой жизнью, стремление видеть под поверхностью скоротечных явлений нечто глубинное, вечное» [4].

Ярким образцом органической связи человека с природой могут служить рассказы-зарисовки дочери В.Астафьева, Анастасии Астафьевой. Для нее лес – живое существо, не в языкопантеистическом, а в общем-то в рационалистическом смысле [2].

Итак, художественная литература присущими ей эстетическими, образно-эмоциональными средствами поставила перед обществом сложную проблему его отношений с природой. В сознании людей закреплялось убеждение в необходимости коренного изменения взглядов на окружающую среду. Еще в 1972 г. Римский клуб обсудил доклад «Пределы

роста» об истощении природных ресурсов, а через двадцать лет ООН провела международную научную конференцию «Окружающая среда и развитие» (1992 г.). Таким образом, международная общественность осознала актуальность данной проблемы.

Современная наука призвана предложить человечеству оптимальный алгоритм обращения с природой, который будет основываться на сбалансированности интересов человека и возможностей природы. Спектр исследований указанной темы должен содержать исторический аспект, пока крайне слабо освещенный. Дело в том, чтобы вписать проблему взаимоотношений общества с природой в контекст специфики исторического процесса конкретного народа, нужно многое сделать, в частности, пересмотреть наше понимание локально-исторических и всемирно-исторических (по терминологии М.Барга) закономерностей.

Прежде всего, наверное, следует задаться вопросом о том, своевременна ли такая постановка задачи на нынешнем уровне исторического познания. Ее можно решать исключительно с использованием междисциплинарного метода, который еще далек от теоретической зрелости. В естествознании (биология, физика, генетика и пр.) уже накоплен некоторый материал, позволяющий подступиться к проблеме единства мира. Этот материал в какой-то мере использован и писателями.

Подтверждением сказанному может быть рассказ американского писателя Р.Бредбери «И грянул гром» (1952). Секрет популярности творчества Р.Бредбери объясняется тем, что его считают и фантастом, и «добрым сказочником», и «магическим реалистом», и что он умеет в увлекательной художественной форме выразить идеи, рожденные в общественном сознании научным прогрессом. Сюжет рассказа внешне прост. Некая компания организует туристические экскурсии в прошлое при помощи машины времени. Небольшая группа охотников отправилась на сафари в эпоху, отстоящую от современности на 60 млн. лет. Участников поездки предупредили об опасности (ведь можно и не вернуться !) и проинструктировали о правилах поведения: ни в коем случае не сходить с проложенной антигравитационной тропы, не рвать цветов, стрелять только в отмеченных особей динозавров и т.п. Суровость правил руководитель группы объяснил возможностью катастрофических последствий (через миллионы лет!) для общества, куда им предстоит вернуться. Он говорил: «Раздавите ногой мышь – это будет равносильно землетрясению, которое исказит облик всей земли, в корне изменит наши судьбы», а если убьете пещерного человека, «вы уничтожите целое племя, народ, историческую эпоху». Один из охотников от ужаса перед чудовищем-тиранозавром оступился, сошел с тропы и нечаянно раздавил бабочку, не заметив этого. Драматизм ситуации обнаружился при возвращении на Землю: все вокруг изменилось до неузнаваемости, вместо либерального кандидата в президенты победу одержал диктатор. Когда руководитель группы увидел несчастную мертвую бабочку, он выстрелил в виновника – «и грянул гром»...[5].

Р. Бредбери, как утверждают исследователи, избегал объяснять смысл своих произведений, оставляя простор интеллектуальным усилиям читателя, однако в рассказе «И грянул гром» авторская идея словно бы намеренно выпячена и даже проартикулирована персонажами, правда, весьма лаконично. Идея состояла в раскрытии так называемого «эффекта бабочки»: преемственной связи прошлого и настоящего. Мысль не новая, но не в ней заключалось удивительное прозрение автора. Р.Бредбери построил сюжет, исходя из оригинальной научной гипотезы о том, что мир вокруг нас (природный и социальный) целостен, все его бесчисленные проявления пронизаны единством бытия, а потому ущерб одной из форм неизбежно оборачивается утратой для других.

Писателю, понятно, проще вообразить себе единство мира («космоса»). Ученому же эту всеохватную проблему трудно даже предположить в качестве объекта исследования. Остается решиться на рассмотрение ее отдельных сторон. Именно так и поступают те ученые, которые рискуют взяться за нее.

Приемлемой в рамках междисциплинарного подхода оказалось исследование особенностей эволюции, которая самой своей сутью связала социальный мир с природным. Для осуществления такого проекта объединили свои усилия доктора наук Л. Гринин (философ), А. Марков (биолог) и А. Коротяев (историк), изложившие результаты совместного труда в известной монографии «Макроэволюция в живой природе и обществе» (М., 2008). Определяя цель уникальной разработки, они писали: «... увидеть общее в двух типах макроэволюционных процессов и глубже понять специфику каждого из них». А во введении кратко изложили сущность созданной ими концепции: «... следует отметить непосредственную генетическую связь и взаимное влияние двух видов макроэволюции. Одним из результатов биологической макроэволюции стало появление вида, способного к социальной макроэволюции, что представляется закономерным итогом предшествующего эволюционного развития механизмов адаптоциогенеза. С другой стороны, результатом социальной макроэволюции, по-видимому, является происходящее на наших глазах коренное изменение характера эволюции живой природы и фактическое слияние обеих эволюций в единый процесс, идущий в значительной степени под контролем человека. Этот процесс можно назвать переходом к социально-биологической эволюции антропобиосферы» [6].

Возникновение, по мнению ряда ученых, на нынешнем этапе мировой истории антропобиосферы, структурные элементы которой взаимно воздействуют на макроэволюционные процессы друг друга, ставит перед историками задачу учесть этот фактор в теоретических и конкретно-исторических исследованиях. Но сложность заключается не в осознании зрелости данной проблемы, а в том, каким образом методически обеспечить ее изучение.

Что касается методологии, то названную проблему следует, по-видимому, рассматривать (или пока ставить) в глобальном масштабе, чтобы выяснить воздействие взаимоотношений человека и природы на всемирно-исторический процесс. Это воздействие мощно, но лишь подспудно определяет ход истории на отрезках большой протяженности (о чем говорил Ф.Бродель). Поэтому на локальном уровне и на коротком временном отрезке невозможно ощутить этот взаимосвязанный поток «космической» жизни.

В основе же междисциплинарного подхода к теоретическому осмыслению проблемы должна, очевидно, находиться следующая ее трактовка. Гипотетически она такова: человек – часть природы, продукт ее эволюционного движения во времени; возникновение, формирование и становление *homo sapiens* привело к появлению могучего ответвления живой природы, которое стало оказывать заметное влияние на остальные ее части. Это и образовало так называемую «антропобиосферу».

Связь человека с природой имеет двусторонний характер: как человек воздействует на природу, так и природа – на человека. Но влияние это весьма разного плана, к тому же природное влияние изучено односторонне – как истощение полезных ископаемых и отражение этого на экономике, окружающей среде и т.п. Довольно поверхностны наши знания о том, каким образом природа компенсирует нанесенный ей людской деятельностью ущерб, например исчезновение видов растений, животных, насекомых и т.д., как это отражается на состоянии природы в целом, на ее отношениях с человеком, на самом качестве жизни на планете Земля.

Основное событийное поле исторического изучения названной проблемы находится именно на пересечении деятельности человека и защитных реакций природы, стремящейся по возможности минимизировать нанесенный ущерб. Поэтому целью исторического подхода должно также стать выяснение характера вреда, который ощутили экономика, здоровье людей, финансы, социальная защита населения, ресурсы общества и т.д. Крайне редко обращается внимание на значительный урон, оказываемый, мягко говоря, безобразным отношением к природе, духовному здоровью общества, его морали и культуре.

С другой стороны, целесообразно освещать и мероприятия (еще эпизодические и непланомерные) по восстановлению баланса в природе. Сделать эту работу планомерной сложно еще и потому, что остаются невыясненными последствия как для самой природы, так и для общества расстройств этого баланса и в фауне, и во флоре.

Ширящееся в мире движение «зеленых», т.е. защитников окружающей среды, свидетельствует о неблагоприятном положении дел в данной области. Этапы этого благородного движения в сочетании с выводами ученых-экологов, содержательная сторона их обоснованности – очень важные факты для историка, ибо касаются судеб нашей планеты.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Айтматов Ч. Плаха// [http:// lib.ru /PROZA /AJTMATOW/ plaha.txt](http://lib.ru/PROZA/AJTMATOW/plaha.txt).
2. Астафьева А.В. Грустника// День и ночь. 2011. № 2.
3. Астафьев В.П. Затеси. Новая тетрадь.1999// Новый мир. 1999. № 8.
4. Астраханцев А. О В.П.Астафьеве, человеке и писателе// Дети Ра. 2011. № 7(81).
5. Бредбери Р. И грянул гром...// [http:// raybradbury.ru / library/ story/ 52/ 8/ 1](http://raybradbury.ru/library/story/52/8/1).
6. Гринин Л.Е., Марков А.В., Коротаев А.В. Макроэволюция в живой природе и обществе/ Л.Е.Гринин. – М.,2008// [http:// clodynamics.ru/ index. php? option=com_content & task=view & id= itemid=37](http://clodynamics.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=itemid=37).
7. История философии: Запад – Россия- Восток: В 4 т. – М.,1996. Т.1.
8. Лосев А.Ф. Двенадцать тезисов об античной культуре// [http:// www.gumer. info/ bibliotek_ Buks/ culture/ Losev_ 12 Tezis.php](http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/culture/Losev_12_Tezis.php).
9. Пришвин М. Кладовая солнца. Повесть и рассказы. – Минск: Асвета, 1980.
10. Распутин В. Пожар// [http:// lib.ru/ PROZA/ RASPUTIN/ pozhar.txt](http://lib.ru/PROZA/RASPUTIN/pozhar.txt).